

ГОСТИ КРАСНОДАРА

МИХАИЛ КОЗАКОВ:

— Михаил Михайлович, зрители знают вас как актера театра, кино, телевидения...

— Вы хотите спросить, что из этих видов искусства мне ближе?

— Совершенно верно.

— Я считаю себя прежде всего артистом театра. Так давайте с этого и начнем.

— Вы работали во МХАТе, «Современнике», в театре на Малой Бронной. Был ли для вас трудным этот переход?

— Я закончил школу-студию МХАТа и был приглашен в труппу этого старейшего русского театра, который я очень люблю до сих пор. В «Современник» перешел, когда этот театр только рождался в спорах и мучительных поисках. Я верил в будущее «Современника». И потом, мне всегда хотелось быть там, где появляется что-то новое, необычное. Сначала было очень трудно. Предстояло освоить новую манеру игры, пришлось менять даже пластику движений. Первое время мне казалось, что я никогда не смогу освоить этой школы. Но именно здесь я вырос как актер.

— Почему же вы ушли из «Современника»?

— Для меня, пришедшего в театр вместе с Олегом Ефремовым, нет «Современника» без этого удивительного актера. С ним мне было интересно работать. Конечно, я понимаю, что

«ВО ВСЕМ ХОЧУ ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ...»

это субъективное мнение, но перебороть себя не смог. К тому же в это время я поступил на режиссерские курсы и решил перейти к одному из лучших театральных режиссеров страны Эфросу в театр на Малой Бронной.

— Ваша кинематографическая судьба началась очень удачно. Но в последнее время вы все реже снимаетесь в кино...

— С возрастом требовательность к себе растет. Раньше мне казалось, что успех фильма зависит во многом от актера, и роль,

даже слабо выписанную в сценарии, можно сыграть интересно. Сейчас я понял, что это не так. Актер должен иметь материал. Мечтаю о роли, которую хотелось бы сыграть сердцем, чтобы герой был умнее меня, чтобы мне нужно было дотянуться до него. Но такую роль мне пока не предлагают. Любимый образ из созданных — Джордж Берден в телефильме «Вся королевская рать» по роману Р. П. Уоррена. Это характер глубокий, правдивый, сложный. Берден любит, мучается, огорчается, совершает ошибки, иронизирует. А ведь именно из этого состоит жизнь. В театре я нашел свою тему, а вот в кино не смог.

— Михаил Михайлович, как вам удается при такой огромной занятости работать над поэтическими программами?

— Для меня это не работа, а отдых, удовольствие. Я никогда не учу стихов назизусть и включаю в программу только те поэтические произведения, которые стали моими. Через стихи зритель узнает меня

лучше. Недавно в Грузии выпустили записанную мною пластинку со стихами грузинских поэтов, а фирма «Мелодия» предложила мне и Белле Ахмадулиной записать пластинку со стихами Пушкина.

— Ваши любимые современные поэты?

— Арсений Тарковский, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский.

— Пожалуй, нет такого актера, который бы не мечтал о роли Гамлета или Отелло. Ваша сценическая деятельность началась с роли Гамлета. Как сейчас, двадцать лет спустя, вы относитесь к этой своей работе?

— Когда мне, начинающему актеру, Охлопков предложил роль Гамлета во МХАТе, я сначала просто испугался. Но авантюрная жилка была во мне уже и тогда. И я решил рискнуть. А вдруг получится? Никогда не забуду 21 ноября 1956 года, когда состоялась премьера спектакля. Первая роль была для меня и самой трудной. А именно поэтому до сих пор осталась и самой любимой. Думаю, что она мне удалась.

— Ваши режиссерские планы?

— Сейчас я ставлю в театре на Малой Бронной комедию Зорина «Покровские ворота» и пьесу американского писателя Юджина О'Нила «Душа поэта».

— Ваш творческий девиз?

— «Во всем мне хочется дойти до самой сути». Прекрасные слова. Лучше, помоему, не скажешь.

Беседу вела
Т. ВАСИЛЕВСКАЯ.